

человека и их закреплением в национальном законодательстве. В Республике Беларусь должен быть создан эффективно действующий государственно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека, позволяющий индивиду воспользоваться существующими правовыми и организационными процедурами с целью фактической реализации своих прав и свобод.

УДК 343.8

М.В. Косач

О ПРАВЕ ОСУЖДЕННЫХ ИЗБИРАТЬ

К числу конституционных прав личности в Республике Беларусь относится право свободно избирать и быть избранным в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании. Согласно ст. 64 Конституции Республики Беларусь выборы депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности народом, являются всеобщими: право избирать имеют граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет. В выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. В голосовании не принимают участия лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Отметим, что в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь не закрепляются понятие и виды мест лишения свободы. Уголовно-исполнительное законодательство направлено на регулирование отбывания уголовных наказаний в исправительных учреждениях, отдельные из них предназначены для отбывания наказаний в виде лишения свободы. В связи с этим возникает вопрос об определении особенностей обеспечения избирательных прав осужденных.

Обратимся к зарубежной практике. В 2004 и 2005 гг. в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) обратились граждане России С. Анчугов и В. Гладков с жалобами, касавшимися права осужденных участвовать в выборах. В свое время Анчугов был осужден за убийство, кражи и мошенничество, а Гладков за убийство, разбой, участие в организованной преступной группе и оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов. Обоим было назначено наказание в виде смертной казни. Позже его заменили 15 годами лишения свободы. Отбывая срок,

заключенные не могли голосовать на парламентских и президентских выборах. Они решили, что это нарушало их гражданские права, и обратились в ЕСПЧ. Заявители считали, что хотя они и осуждены, но не перестали быть членами гражданского общества, сохраняют российское гражданство, следовательно должны иметь право на участие в голосовании. По их мнению, в отсутствие возможности участвовать в голосовании заключенные фактически не отличаются от иностранцев и лиц без гражданства, поэтому запрет на использование ими избирательных прав фактически лишает их российского гражданства.

ЕСПЧ установил, что положение ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, согласно которому граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать органы государственной власти, нарушает ст. 3 протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. В XXI в., по мнению ЕСПЧ, в демократическом государстве должна действовать презумпция в пользу права лица избирать. Суровая мера лишения избирательных прав не должна использоваться безосновательно. ЕСПЧ предложил Российской Федерации обеспечить участие осужденных в выборах посредством политического процесса или путем толкования норм Конституции компетентными органами (в первую очередь Конституционным Судом РФ) в гармонии с положениями конвенции, чтобы избежать конфликта между ними.

Конституционный Суд РФ постановил, что признать исполнение постановления ЕСПЧ в соответствии с Конституцией РФ невозможно, поскольку предписание ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе, со всей определенностью означает императивный запрет, согласно которому не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, определенных уголовным законом. Конституционный Суд РФ также признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ в части мер индивидуального характера в отношении Анчугова и Гладкова, поскольку они были приговорены к лишению свободы на длительный срок за совершение особо тяжких преступлений, а потому не могли рассчитывать – даже согласно критериям, выработанным ЕСПЧ, – на доступ к избирательным правам.

В нашей стране правом избирать не обладают граждане, отбывающие уголовные наказания в виде лишения свободы, пожизненного заключения и смертной казни. Лица, содержащиеся под стражей, также не включаются в список для голосования. Реализация другими категориями осужденных права избирать посредством участия в голосовании на

выборах и при проведении референдума осуществляется в соответствии с избирательным законодательством. Следовательно, национальная практика обеспечения избирательных прав осужденных характеризуется дифференциацией субъектов избирательного права по критерию вида назначенного наказания, а не места его исполнения, как то при буквальном толковании вытекает из содержания ч. 2 ст. 64 Конституции.

Полагаем, что совершенствование практики реализации осужденными конституционного права избирать в условиях развития уголовно-исполнительного и избирательного законодательства обуславливает необходимость толкования термина «места лишения свободы», содержащегося в ч. 2 ст. 64 Конституции, посредством принятия закона о толковании данной статьи либо решения органа конституционного контроля, устранивающего правовую неопределенность положений Основного Закона.

УДК 342.72

Е.А. Костюков

ТРУДОУСТРОЙСТВО ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК ПЕРСПЕКТИВА ИХ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Вынужденная миграция населения – сложный процесс, который в настоящее время носит стихийный, непредсказуемый характер. Недостаточный контроль данного процесса на общегосударственном уровне может вызвать не только значительные экономические потери, создать определенное давление на местный рынок труда, привести к негативным политическим, социальным, этническим, демографическим последствиям, но и явиться мощным психотравмирующим фактором, который существенно сказывается на адаптации вынужденных мигрантов к новым местам поселения.

На сегодняшний день приоритетными местами поселения для иностранцев являются крупные города, так как там более развита инфраструктура, а также активнее функционирует рынок труда. В то же время часто возникают проблемы с жильем и трудоустройством, что препятствует осуществлению полноценной жизнедеятельности вынужденных мигрантов.

По нашему мнению, значительный потенциал в сфере интеграции вынужденных переселенцев имеет их трудоустройство в сельской местности, где плата за аренду жилья значительно ниже, чем в городе, а воз-

можность получения стандартных медицинских и первоначальных образовательных услуг находятся на достаточном уровне.

В настоящее время сельскохозяйственный сектор экономики Республики Беларусь имеет достойные перспективы дальнейшего развития, поэтому многие владельцы участков земли все чаще стали задумываться о ведении агробизнеса.

Государство стимулирует развитие бизнеса в сельской местности, предоставляя значительные льготы. Освобождает от уплаты налога на прибыль от реализации собственных товаров, работ и услуг, налога на недвижимость с капитальных зданий и машино-мест в средних и малых населенных пунктах, акцизов, таможенного, гербового, утилизационного и офшорного сборов, патентной, таможенной пошлины, земельного налога, экологического налога. Не требуется оплачивать государственную таможенную пошлину за ввоз некоторых товаров, государственную пошлину за выдачу лицензий на некоторые виды деятельности и за внесение изменений в лицензию.

Однако следует признать, что объективно существуют проблемы использования трудового потенциала в сельской местности. Результаты исследования Белстата свидетельствуют, что уровень безработицы на селе остается выше, чем в городе, несмотря на то, что общий среднегодовой уровень безработицы в стране снижается, и это связано с внутренней миграцией коренных жителей деревень в городскую черту.

Государственная программа социальной защиты и содействия занятости населения на 2016–2020 годы позволяет найти работу тем, кто в ней нуждается, в любой точке Беларуси, но с одним условием: точка эта – не столица или областной центр, а сельская местность. Многие предприятия и учреждения готовы предоставить жилье лицам, которые готовы трудоустроиться.

Таким образом, одним из возможных благоприятных мест для поселения беженцев может являться не только город, но и сельская местность. А при целенаправленном заселении сельской местности вынужденными мигрантами появится возможность решения задач, поставленных программой социально-экономического развития села, таких как повышение уровня жизни в сельской местности, усиление производственной безопасности, сокращение уровня безработицы. Однако при реализации данного направления возможны определенные трудности.

Большинство беженцев не владеют или плохо владеют одним из государственных языков Республики Беларусь, что затрудняет не только процесс их трудоустройства, но и возможность полноценной социализации. Полагаем, что в районах с большим количеством вынужденных переселенцев целесообразно создать на базе сельских школ лингвисти-